

ГАСТРОЛИ ХАРЬКОВСКОГО ТЕАТРА

1028
С. ВАЛЕРИН

НАРОДНОГО артиста СССР А. Г. Крамова хорошо знает московский зритель по театру им. МОСИС (ныне театр им. Моссовета), в котором долго работал этот выдающийся мастер. Зритель любил Крамова за умную, сосредоточенную, полную веселую игру, за исключительное актерское обаяние, за пленительную скромность и какую-то особую деликатную мягкость рисунка, всегда своеобразного и увлекательного.

Пять лет назад Крамов принял активное участие в воссоздании Харьковского театра русской драмы. Это было очень ответственное дело. Харьков издавна был в театральном отношении передовым городом. Харьковский русский театр дал стране в свое время целую плеяду мастеров сцены. Харьковский зритель привык к тому, что в его театре всегда шло соревнование талантов. Враги народа — троцкистско-бухаринские агенты фашистских разведок, украинские национал-шовинисты, пытавшиеся вонзить клин между украинским и русским пародом, — совершенно ликвидировали русский театр. Предстояло вновь возродить русскую драму и притом во всеоружии ее лучших традиций. Это-

му делу и отдал себя Крамов в последние годы.

Московские гастроли нового Харьковского театра русской драмы (художественный руководитель А. Г. Крамов), только что закончившиеся в Центральном парке культуры и отдыха им. Горького, явились таким образом творческим отчетом, демонстрацией результатов пятилетнего труда.

Они показали, что в Харькове вновь существует хороший русский театр, полный творческих стремлений. В трудолюбивом коллективе этого театра насчитывается немало способных актеров. Правда, не все они еще обладают той мерой мастерства, которая позволила бы им всегда верно решать задачи, поставленные режиссурой. В театре еще нет того, что мы называем «ансамблем», и в одном спектакле выступали актеры разного даже технического уровня, разной манеры игры. Но во главе коллектива находится А. Г. Крамов — образцовый пример актерской культуры, равняясь на который остальные актеры могут достигнуть многого.

Дистанция между Крамовым и остальными актерами пока еще велика. Это ощутимо в каждом спектакле. Появление Крамова в той или иной сцене сразу оживляет ее, заставляет ее звучать более ярко и глубоко и — прямо можно сказать — волнующе. Крамов мастерски умеет чрезвычайно окупными внешними приемами раскрыть во всей глубине внутреннюю жизнь персонажа пьесы. И вот это ощущение внутренней жизни, переданное актером в каких-то очень сдержанных, но и очень выразительных, предельно правильных деталях, ощущение самого сокровенного всегда волнует

зрителя тесно облизывая его с героем пьесы.

Крамов показал в московских спектаклях по-новому, по-своему профессора Полежаева в «Беспокойной старости» и Крутицкого — в «На всякого мудреца довольно просто».

Особую же ценность представляет его работа над созданием образа Владимира Ильича Ленина в пьесе Н. Погодина «Человек с ружьем». Она отличается от работ других актеров в других театрах, от Щукинской трактовки. Крамов достиг полноты внешнего сходства — в гриме, в жестах, в движениях (нет еще этой полноты в тембре голоса, в дикции, в манере речи), но главной задачей поставил себе — передать внутреннее состояние Владимира Ильича в тех ситуациях, какие дает пьеса, обрисовать внутреннюю сущность образа Ленина. Крамов не столь стремителен и подвижен, как Щукин. Он показывает Ленина более сосредоточенным, более спокойным, углубленным в свои мысли, но в то же время деятельным, внимательным ко всем и ко всему, полным мягкости, сердечной отзывчивости. Полновесный образ соткан из деталей живых, характерных, впечатляющих, волнующих, вызывающих горячий отклик у зрителя.

Спектакль «Человек с ружьем» — лучший в харьковском театре по своей стройности, по тщательности режиссерской отделки (А. Г. Крамов и В. М. Аристов, худ. М. М. Беспалов), по исполнению, какое дает Крамов, по технически отличному исполнению роли Шадрина актером В. М. Аристовым, в трактовке которой, однако, перевешивают еще элементы хозяйственной деловитости Шадрина и недостаточно раскрыт нафос нового мироощущения Шадрина, чувства человека, вновь родившегося в революции. Такое пси-

хологическое перерождение сумеет очень хорошо показать в эпизодической роли пленного актер Д. И. Ефимов.

По качеству режиссерской работы (А. Г. Крамов, художник М. М. Беспалов) необходимо отметить спектакль «Анна Каренина». В нем очень хорошо поставлены массовые сцены. Но спектакль много потерял от неудачного распределения центральных ролей. Талантливой, умной, обладающей отличными сценическими данными, обаятельной актрисе А. П. Воронович (Анна) пришлось нести на себе весь груз спектакля, так как у нее не оказалось достойных партнеров. Тема пьесы оказалась сниженной и несколько искаженной. На отдельные сцены лег отпечаток «провинциализма».

Такой отпечаток был и на спектакле «На всякого мудреца». Некоторые сцены были разыграны с таким преувеличенным нажимом, что приобрели пародийный характер (диалог Глухова — актер Венцковский и Киселовы — актриса Милитон). Ценность этого спектакля — в весьма своеобразном исполнении Крамовым роли Крутицкого, исполнении ярко комедийном, полном сочного юмора.

Харьковский театр, если принять в расчет его потенциальные возможности, все еще находится в процессе становления. Будущи и сейчас значительно выше многих других периферийных театров, он может и обязан стать в дальнейшем образцовым театром. Ему следовало бы пополнить свой состав несколькими крупными артистами, укрепить в коллективе требования ансамбля, более строгого отношения к своим спектаклям, чтобы отдельные погрешности не могли бы снижать спектакля в целом и заслонять достижения театра.